

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Э.В. Иодковский*

ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ключевые слова: решения Европейского суда по правам человека (Суд), гражданский процесс, источник гражданского процессуального права, процессуальная норма, Конвенция по защите прав человека и основных свобод (Конвенция), структура процессуальной нормы права, право на справедливое судебное разбирательство, мнения, судья, адвокат, принцип правовой определенности.

E.V. Iodkovski. Tendencies of Application of Decisions of European Court of Human Rights in Civil Proceedings

The article examines the problem of understanding by judges and lawyers of essence of judgments of European Court. The data of sociological polls of judges of courts of the general jurisdiction, lawyers of the Moscow regional lawyer chamber on understanding of the right to fair proceeding, on understanding of essence of judgments of European Court is cited. The data of the analysis of judicial practice of the Moscow city court on application of judgments at stages of cassation and supervising legal proceedings on civil cases. Are revealed both positive, and negative tendencies of application the decisions of the European court in civil legal proceedings. On the basis of given polls it is established that almost half of judges and lawyers don't carry (or find it difficult to carry) judgments to sources of a civil procedural right. There is conclusion that almost half of judges and lawyers aren't ready to perceive and apply in civil legal proceedings developed The European court. On a question: "What do you understand under the fair proceeding?" – only one lawyer has specified in necessity of observance of the principles developed by decisions of the European court, and nobody of judges hasn't specified in communication between fair legal proceedings and established by the decisions of The European court procedural principals. The tendency of wrong application of a principle of legal definiteness by the Moscow city court at a stage of cassation is revealed. At a stage of supervising manufacture more than in half of cases of judge the Moscow city court use and put into practice as a source of a civil procedural right established by decisions The European court procedural principals. It is established selectivity of their application, namely, as the bases the principle of legal certainty is applied to refusal in transfers of the supervising complaint for consideration in judicial session in Presidium of the Moscow city court basically. Use of other legal procedure established by Court has individual character. In spite of the fact that there are bases of application of other legal procedure, the principles established by Court, judges of the Moscow city court

* Аспирант Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина.
[uralzz@inbox.ru]

don't apply them. The tendencies of application of decisions of the European Court in civil legal proceedings testify that established ЕСПЧ procedural rules and principles are applied in many cases incorrectly, and that most, conditions of infringement of the right of everyone on fair proceeding are created. The author offers ways of correction of the negative tendencies. This is important for the judges, advocates and for the researchers.

Конвенция по защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция, ЕКПЧ) в ч. 1 ст. 6 устанавливает не только право на справедливое судебное разбирательство, но и систему основополагающих начал, устанавливающих общие требования к процедуре справедливого гражданского судопроизводства. В силу их учредительного характера эти фундаментальные начала следует отнести к процессуальным принципам гражданского процесса, которые требуют соблюдения «справедливости судебной процедуры»; «публичности судебной процедуры»; «разумного срока рассмотрения гражданского дела»; «независимости суда»; «беспристрастности суда»; «законного состава суда».

Европейский суд¹ осуществляет толкование и применение указанных принципов в своих решениях, которые сложно назвать только актами толкования, поскольку ими для реализации вышеуказанных принципов вырабатываются процессуальные правила, содержащие признаки нормативности, а именно принимаются уполномоченным международным юрисдикционным органом; обязательны для всех органов государственной власти страны–участницы ЕКПЧ; рассчитаны и имеют неоднократное применение в правоприменительной практике, не имеют индивидуального характера и обращены к неопределенному кругу лиц – к субъектам гражданских процессуальных отношений.

Анализ решений Европейского суда позволяет утверждать, что ими устанавливаются правила, регулирующие гражданский процесс, которые соответствуют двухчленной структуре процессуальной правовой нормы «если..., то...». Гипотезой «если...» будут являться условия, при которых обязательны определенные процессуальные действия, а диспозиция «то...» указывает на действия, которые субъект гражданских процессуальных отношений обязан совершить. Приведем ряд примеров.

Так, в п. 31 постановления ЕСПЧ по делу «Кумкин и другие (Kumkin and others) против Российской Федерации» установлено: «...для того чтобы доказательство считалось “вновь открывшимся обстоятельством”, оно должно быть ранее недоступно при должной осмотрительности. Лицо, обращающееся за отменой судебного решения, должно доказать, что отсутствовала возможность представить доказательство на окончательном судебном заседании и что доказательство имеет решающее значение»². В данном случае гипотезой «если...»

¹ Европейский суд по правам человека – далее по тексту – Европейский суд (ЕСПЧ).

² Пункт 31 Постановления ЕСПЧ от 5 июля 2007 г. «Дело Кумкин и другие (Kumkin and others) против Российской Федерации» (жалоба № 73294/01) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. № 2.

будет являться «...для того чтобы доказательство считалось “вновь открывшимся обстоятельством”, оно должно быть ранее недоступно при должной осмотрительности», а диспозицией «то...» будет являться: «Лицо, обращающееся за отменой судебного решения, должно доказать, что отсутствовала возможность представить доказательство на окончательном судебном заседании и что доказательство имеет решающее значение».

В п. 34 постановления ЕСПЧ по делу «Рякиб Бирюков (Ryakib Biryukov) против Российской Федерации» содержится установление: «...требование о публичном объявлении решений соблюдалось в случае доступности для всех полного текста судебного решения, переданного в канцелярию суда..., проведения судом открытого заседания и объявления постановления нижестоящего суда в таком заседании... или в том случае, когда любое заинтересованное лицо по делу могло получить полный текст постановлений суда, самые значительные из которых в дальнейшем публиковались в официальном сборнике...»³. В данном случае гипотезой «если...» будет являться «...при отправлении правосудия по гражданским делам...», а диспозицией «то...» будет являться «суд обязан обеспечить доступ каждого к полному тексту окончательного решения по делу».

В п. 43 постановления ЕСПЧ по делу «Ларин и Ларина (Larin and Larina) против России» ЕСПЧ среди требований к извещению лиц, участвующих в деле, установлено требование: «Вместе с тем закон обязывает национальные суды приглашать стороны на судебное заседание кассационной инстанции в надлежащей форме, посылая судебную повестку почтой или доставляя ее курьером (статьи 107 – 109 ГПК). Какой бы способ ни был выбран, судебная повестка должна быть вручена соответствующим лицам лично под расписку»⁴. В данном случае гипотезой «если...» будет являться «...при отправлении правосудия по гражданским делам...», а диспозицией «то...» будет являться «суд обязан обеспечить вручение судебной повестки лицам, участвующим в деле, лично под расписку».

Из приведенных примеров видно, что решения ЕСПЧ содержат процессуальные правила, регулирующие справедливость гражданского судопроизводства, которые по своей структуре соответствуют процессуальным правовым нормам. В определенных случаях решениями ЕСПЧ устанавливаются основополагающие начала справедливого судопроизводства, которые следует отнести к процессуальным принципам, например, принцип правовой определенности, принцип доступности правосудия и др.

³ Постановление ЕСПЧ от 17 января 2008 г. «Дело Рякиб Бирюков (Ryakib Biryukov) против Российской Федерации» (жалоба № 14810/02) // Российская хроника Европейского суда. 2009. № 1.

⁴ Постановление ЕСПЧ от 7 июня 2007 г. «Дело Ларин и Ларина (Larin and Larina) против России» (жалоба № 74286/01) (по делу обжалуется нарушение права заявителей на справедливое судебное разбирательство в связи с принятием судом кассационной инстанции решения в их отсутствие; по делу допущено нарушение требований п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. № 12.

Рассмотрим положения принципа «правовой определенности». Постановлением ЕСПЧ по делу «Залевская (Zalevskaya) против Российской Федерации» установлено: «...окончательные решения должны, как правило, оставаться неопровержимыми. Они могут быть пересмотрены только для устранения существенных ошибок. Само по себе наличие двух точек зрения по вопросу не является основанием для пересмотра»⁵. В Постановлении ЕСПЧ по делу «Борщевский против Российской Федерации» определено: «...Одним из фундаментальных аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который требует, среди прочего, чтобы в случае, когда суды окончательно рассмотрели какое-либо дело, их решение не ставилось под сомнение»⁶. В Постановлении по делу «Кот против Российской Федерации» ЕСПЧ касательно принципа правовой определенности указал: «...вступившее в силу и подлежащее исполнению судебное решение может быть изменено только в исключительных обстоятельствах, в то время как настоящая процедура надзора позволяет отменить судебное решение ввиду любого допущенного в нем нарушения материального и процессуального права»⁷.

Анализ судебной практики ЕСПЧ позволяет в определенных случаях представить принцип правовой определенности согласно структуре правовой нормы «если..., то...». Гипотезой «если...» будут являться условия – «при отправлении судом правосудия по гражданскому делу и вынесении законного и обоснованного решения, вступившего в законную силу, при отсутствии существенных нарушений норм процессуального и материального права...», а диспозиция «то...» указывает на действия, которые государственные органы обязаны совершить – «законное решение, вступившее в силу не должно ставиться под сомнение, не должно пересматриваться...».

В ходе исследования судебной практики Европейского суда нами было выявлено 29 процессуальных норм и принципов, устанавливающих условия и требования к справедливому судопроизводству.

«Представления субъектов гражданского судопроизводства о сущности решений Европейского суда». Без исследования процессов отношения в юридической среде к решениям Европейского суда и их роли в гражданском судопроизводстве вряд ли удастся сделать правильные выводы и прогнозы касательно перспектив и тенденций применения Конвенции, и, соответственно, решений ЕСПЧ. Являясь частью гражданской процессуальной системы, гражданский

⁵ Постановление ЕСПЧ от 11 февраля 2010 г. «Дело Залевская (Zalevskaya) против Российской Федерации» (жалоба № 23333/05) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. № 8.

⁶ Постановление ЕСПЧ от 21 сентября 2006 г. «Дело Борщевский (Borshchevskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 14853/03) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2008. № 3.

⁷ Постановление ЕСПЧ от 18 января 2007 г. «Дело Кот (Kot) против Российской Федерации» (жалоба № 20887/03) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2008. № 5.

процесс тесно связан с правовой культурой и, соответственно, с ее составной частью – правосознанием. В теории права правосознание является формой общественного сознания⁸ и представляет собой систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивида, общества к существующему праву, к правовым явлениям. В данном случае нас интересуют субъективные представления участников гражданского процесса о правовом феномене – «решениях ЕСПЧ». Ответ на вопрос: «Почему следует исследовать вопросы субъективных представлений в гражданском процессе?» лежит в области психологической науки. Одной из психологических закономерностей восприятия является зависимость восприятия материального или идеального объекта от того, в какой системе понятий воспринимаемый объект осмысливается⁹.

Иными словами, готовность суда в лице конкретного судьи при отправлении правосудия руководствоваться, в том числе и выработанными решениями ЕСПЧ процессуальными нормами, условиями реализации процессуальных принципов ЕКПЧ, будет зависеть от того, в какой системе понятий они будут осмысливаться. Осмысление выработанных решениями ЕСПЧ процессуальных правил как неких эфемерных, имеющих значение не здесь и сейчас, не в конкретном рассматриваемом гражданском деле, ведет в конечном итоге к формированию установки необязательности или произвольности их применения, и, соответственно, к нарушению права на справедливое судебное разбирательство, установленное ст. 6 ЕКПЧ.

Проведенные: 19 сентября 2011 г. анонимный письменный опрос (анкетирование) 57 судей судов общей юрисдикции из 41 субъекта РФ¹⁰; 23 ноября 2011 г. анонимный письменный опрос (анкетирование) 15 адвокатов (помощники – 3, стажеры 27) Адвокатской палаты Московской области¹¹; с 19 октября 2011 г. по 23 декабря 2011 г. анонимный письменный опрос (анкетирование) 54 студентов юридических вузов г. Москвы – дали следующие результаты¹².

⁸ См.: Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 2006. С. 679.

⁹ См.: Еникеев М.И. Общая и социальная психология: учебник. М., 2007. С.7.

¹⁰ Дата опроса: 19 сентября 2011 г. Место опроса: государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия правосудия» (РАП), г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, д. 69. Опрос проведен с разрешения декана факультета Е.Н. Митиной. Количество судей-респондентов, рассматривающих гражданские и уголовные дела без специализации, – 57.

¹¹ Дата опроса: 23 ноября 2011 г. Место опроса: Адвокатская палата Московской области, г. Москва, Госпитальный вал, д. 8/1, строение 2. Опрос проведен с разрешения вице-президента АПМО С.А. Багыяна. Количество респондентов – 45, из них адвокатов – 15; получающих статус адвоката: помощников адвокатов – 3, стажеров адвоката – 27.

¹² Дата опроса: 22 ноября 2011 г. Место опроса: ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина» (г. Москва, Ленинградский проспект, д. 47). Респонденты – 19 студентов Института прокуратуры пятого курса очной формы обучения. Опрос проведен с разрешения преподавателя кафедры гражданского процесса М.В. Самсоновой.

Более половины опрошенных адвокатов (60 %) и около половины опрошенных судей (45,61 %) рассматривают решения ЕСПЧ в качестве источника гражданского процессуального права. Значительная часть судей (66,7 %) и адвокатов (86,6 %) считают, что решения ЕСПЧ имеют юридическое значение в гражданском судопроизводстве.

Полученные данные позволяют сделать негативный вывод о том, что значительная часть респондентов, а именно почти половина судейского корпуса и адвокатского сообщества не готовы воспринимать и применять в гражданском судопроизводстве выработанные ЕСПЧ процессуальные нормы и принципы справедливого судопроизводства. Несмотря на то, что половина судей и адвокатов готовы воспринимать выработанные решениями ЕСПЧ процессуальные нормы и руководствоваться ими, проведенный опрос показал, что у подавляющего большинства респондентов отсутствует правильное понимание содержания процессуальных норм и принципов, выработанных решениями ЕСПЧ.

На вопрос: «Что вы понимаете под справедливым судебным разбирательством?», только один адвокат указал на необходимость соблюдения выработанных решениями ЕСПЧ принципов, и ни один из судей не указал на связь между справедливым судопроизводством и установленными решениями ЕСПЧ процессуальными нормами. 49,12 % судей 37,7 % адвокатов ответили – в соответствии с законом; 24,6 % судей и 15,5 % адвокатов – затруднились ответить; 1,75 % судей и 13,3 % адвокатов ответили – в соответствии с требованием ч. 1 ст. 6 ЕКПЧ.

Лишь незначительное число судей (1,75 %) и адвокатов (13,3 %) связали соблюдение требований ч. 1 ст. 6 ЕКПЧ со справедливым гражданским судопроизводством. Значительная часть судей (33,33 %) и адвокатов (24,4 %) не относят решения ЕСПЧ к источникам гражданского процессуального права, при этом часть судей (17,54 %) и адвокатов (11,1 %) затруднились ответить на данный вопрос. Часть судей (3,5 %) и адвокатов (4,4 %) считают, что решения ЕСПЧ не имеют отношения к гражданскому процессуальному праву. Часть судей (12,28 %) и адвокатов (4,4 %) полагают, что решения ЕСПЧ не имеют юридического значения в гражданском судопроизводстве, а значительная часть судей (21,05 %) и адвокатов (8,8 %) затруднились ответить на данный вопрос.

¹² Дата опроса: 19 октября 2011 г. Место опроса: ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина» (г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9). Респонденты – 10 студентов Института права пятого курса очной формы обучения. Опрос проведен с разрешения профессора кафедры гражданского процесса В.М. Жуйкова.

Дата опроса: 23 декабря 2011 г. Место опроса: НОУ ВПО «Академия права и управления (институт)», 15 студентов пятого курса очной формы обучения юридического факультета (г. Москва, ул. Садовники, д. 2). Опрос проведен с разрешения руководителя кафедры социальной психологии Н.С. Титовой.

Дата опроса: 7 декабря 2011 г. Место опроса: ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина» (г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9). Респонденты – 10 студентов Института права четвертого курса очной формы обучения. Опрос проведен с разрешения преподавателя кафедры гражданского процесса С.А. Алёхиной.

На основе полученных данных приходится сделать вывод о том, что подавляющее большинство судей и адвокатов не связывают справедливость гражданского судопроизводства ни с Конвенцией, ни с Европейским судом. Отсутствует правильное понимание требований «справедливого» судебного разбирательства, при котором обязательна к применению система процессуальных норм, принципов, установленных ЕКПЧ; выработанных решениями ЕСПЧ, и, соответственно, значительная часть судей и адвокатов осмысливают выработанные решениями ЕСПЧ процессуальные правила как необязательные к применению, при этом просматривается установка произвольности их применения.

Мы считаем, что выявленные пробелы в правосознании, прежде всего судебного корпуса, способствуют развитию выявленных отрицательных тенденций в судебной практике при применении решений ЕСПЧ в качестве источника гражданского процессуального права, а также способствуют созданию условий для нарушения права каждого на справедливое судебное разбирательство.

«Тенденции применения решений ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве». Использование решений ЕСПЧ на стадии кассационного производства. За период с 15 июня 2010 г. по 28 сентября 2011 г. с сайта Московского городского суда «информация по гражданским делам, рассматриваемым в кассационной инстанции Московского городского суда» были получены и проанализированы 49 471 постановление судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда (далее по тексту – МГС). В 27 752 определениях судебная коллегия по гражданским делам МГС оставила принятые судом первой инстанции постановления без изменения, а кассационную и/или частную жалобы – без удовлетворения. Принцип правовой определенности (далее – ППО) употребился в 249 постановлениях, которыми было отказано в удовлетворении кассационной и/или частной жалобы, что составляет 0,5 % от всех принятых постановлений за указанный период, и 0,89 % от определений, которыми было отказано в удовлетворении кассационной и/или частной жалобы.

В 233 случаях (93,57 % от 249 случаев использования ППО, что составляет 0,83 % от всех кассационных определений, которыми постановления суда первой инстанции оставлены без изменения) ППО использовался в качестве основания для отказа в удовлетворении кассационной и/или частной жалобы, при этом в мотивировочной части кассационных определений судебная коллегия МГС приводила следующую стандартную формулировку: «...Правовая определенность подразумевает, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления... По настоящему гражданскому делу таких обстоятельств не установлено...»¹³.

В 15 определениях судебной коллегии по гражданским делам МГС (6 % от всего числа определений, в которых одним из мотивов принятия постанов-

¹³ С сайта Московского городского суда: определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по делу № 33-10213 от 8 апреля 2011 г.; определение по делу № 33-10215 от 8 апреля 2011 г.; определение по делу № 33-10671 от 28 апреля 2011 г.

ления являлся ППО) использовалось следующее стандартное обоснование: «Судебная коллегия, исходя из конкретных обстоятельств, установленных судом, о причинах неявки ответчика К..., и учитывая задачи судопроизводства, принцип правовой определенности, распространение правила, закрепленного в ч. 3 ст. 167 ГПК РФ, находит, что неоднократное отложение судебного разбирательства в случае неявки в судебное заседание ответчика не соответствовало бы конституционным целям гражданского судопроизводства, так как способствовало бы затягиванию судебного процесса...»¹⁴.

Имеется только один случай применения ППО в соответствии с его структурой, когда Судебная коллегия МГС отказала в удовлетворении кассационной жалобы и оставила решение суда первой инстанции без изменений на том основании, что значимые по делу обстоятельства были установлены судом в обжалуемом решении на основании вступившего ранее в законную силу решения суда: «Вместе с тем судебная коллегия находит необходимым отметить, что важное значение при рассмотрении настоящего спора приобретает принцип, изложенный в ч. 2 ст. 61 ГПК РФ, который позволяет соблюдать принцип правовой определенности в том числе»¹⁵.

Выявленная тенденция использовать ППО в связи с установлениями ч. 3 ст. 167, ч. 2 ст. 354 ГПК РФ не имеет под собой каких-либо логических объяснений. Непонятно, какую взаимосвязь увидел суд между структурой ППО и предоставленной законом возможности суду отложить судебное разбирательство в случае неявки в судебное заседание какого-либо из лиц, участвующих в деле, при наличии сведений об их извещении, в судебное заседание.

Применение судом кассационной инстанции ППО в качестве основания для отказа в удовлетворении кассационной и/или частной жалобы на не вступившее в законную силу постановление суда первой инстанции не соответствует критерию его применения «вступившее в законную силу решение суда». Данную тенденцию (за период 1 год и 3 месяца подобные кассационные определения МГС составили 0.83 % от всех кассационных определений, которыми постановления суда первой инстанции оставлены без изменения) в судебной практике не представляется возможным назвать правильной.

Использование решений ЕСПЧ на стадии надзорного производства. Были проанализированы 914 определений судей МГС за период с 8 ноября 2011 г. по 15 декабря 2011 г., размещенных на сайте МГС «информация по гражданским делам, рассматриваемым в надзорной инстанции МГС».

В порядке п. 1 ч. 2 ст. 381, ст. 383 ГПК РФ были вынесены 554 определения, которыми было отказано в передаче надзорных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Президиума МГС. Из них в 312 определениях (что со-

¹⁴ С сайта Московского городского суда: определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по делу № 33-0012 от 14 января 2011 г.

¹⁵ С сайта Московского городского суда: определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по делу № 33-2807 от 4 февраля 2011 г.

ставляет 56,3 % от определений в порядке ст. 383 ГПК РФ), судьи использовали постановления ЕСПЧ.

В одном определении (0,18 % от определений в порядке ст. 383 ГПК РФ) судья надзорной инстанции использовал установленную решением ЕСПЧ¹⁶ процессуальную норму, определяющую условия признания доказательства вновь открывшимся¹⁷.

В 311 определениях был использован ППО, что составляет 56,3 % от принятых определений в порядке ст. 383 ГПК РФ. Приводились следующие мотивы отказа: несогласие заявителя с оценкой судами первой и второй инстанций с оценкой доказательств (в 253 определениях), при этом указывался стандартный довод: «Доводы надзорной жалобы были предметом исследования судов двух инстанций, направлены на иную, отличную от суда первой инстанции, оценку собранных по делу доказательств, правом на которую суд надзорной инстанции не наделен, а равно требованиям принципа правовой определенности не отвечают. ППО предполагает, что стороны не вправе требовать пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений только в целях проведения повторного слушания и получения нового судебного постановления другого содержания. Иная точка зрения на то, как должно было быть разрешено дело, не может являться поводом для отмены или изменения вступившего в законную силу судебного постановления нижестоящего суда в порядке надзора...»¹⁸.

В 47 определениях (8,48 %) судьи надзорной инстанции привели в качестве основания отказа в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума МГС ошибочное толкование закона, при этом приводились сходные стандартные формулировки, приведенные выше.

Проведенный анализ судебной практики позволяет сделать ряд выводов, показывающих как положительные, так и отрицательные тенденции в имплементации системы процессуальных норм, установленных Конвенцией и решениями Европейского суда.

Так, на примере использования МГС ППО можно сделать вывод, что суд использует его в качестве источника гражданского процессуального права. Складывающаяся судебная практика свидетельствует о том, что судом в подавляющем большинстве случаев на стадии кассационного производства неправильно применяются выработанные решениями ЕСПЧ процессуальные нормы и принципы. Следует констатировать распространение неправильного понимания ППО и неправильное его применение на стадии кассационного рассмотрения, которое до 1 января 2012 г. предназначалось для рассмотрения

¹⁶ Пункт 31 Постановления ЕСПЧ от 5 июля 2007 г. «Дело Кумкин и другие (Kumkin and others) против Российской Федерации» (жалоба № 73294/01) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. № 2.

¹⁷ С сайта Московского городского суда: определение по делу № 4 г/7-11431/11 от 15 декабря 2011 г.

¹⁸ С сайта Московского городского суда: определение по делу № 4 г/6-9953 от 8 ноября 2011 г.

кассационных (частных) жалоб на постановления судов первой инстанции, не вступивших в законную силу.

На стадии надзорного производства более чем в половине случаев судьи МГС используют и применяют на практике в качестве источника гражданского процессуального права установленные решениями ЕСПЧ процессуальные нормы и принципы при вынесении постановлений в порядке ст. 383 ГПК РФ. Следует отметить однобокость и избирательность их применения, а именно применяется в основном ППО (в 99,2 % случаях) и исключительно в качестве оснований для отказа в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании в Президиум МГС. Использование других процессуальных норм, установленных ЕСПЧ, носит единичный характер. Несмотря на то, что имеются основания применения других процессуальных норм, принципов, установленных ЕСПЧ, судьи МГС их не применяют.

Так, в четырех случаях (1,28 % от определений, вынесенных в порядке ст. 383 ГПК РФ, в которых использовались решения ЕСПЧ) судьи необоснованно применили ППО. В одном случае судья необоснованно применил норму-принцип правовой определенности в ситуации, когда решение суда первой инстанции было отменено в кассации, и дело направлено на рассмотрение в суд первой инстанции для проверки доводов заявителя, что свидетельствует о неправильном понимании судьей содержания ППО, так как окончательного решения по данному делу не было принято¹⁹. В трех случаях имелись основания применения других процессуальных норм, установленных решениями ЕСПЧ, касающихся обязательности извещения лиц, участвующих в деле, судебной повесткой²⁰ под роспись и обеспечения судом возможности лицам участвовать в деле и представлять доказательства²¹, однако судьи проигнорировали их и необоснованно применили ППО.

Тем не менее в большинстве случаев использования ППО на этапе разрешения вопроса о передаче надзорной жалобы для рассмотрения в Президиум МГС оправдано, поскольку, оценив доказательства по своему внутреннему убеждению, суд первой инстанции в решении сделал соответствующие выводы, которые были проверены судом второй инстанции, и, соответственно, наличие у заявителя иной, собственной оценки рассмотренных в суде доказательств не может являться основанием для отмены принятых судебных постановлений.

Проведенный анализ судебной практики выявил тенденции, свидетельствующие о низкой правовой культуре судейского корпуса. Только в 0,3 % случаях применения процессуальных норм, установленных решениями ЕСПЧ,

¹⁹ С сайта Московского городского суда: определение по делу № 4г/6-10012 от 15 декабря 2011 г.

²⁰ С сайта Московского городского суда: определение по делу № 4г/8-10137 от 8 декабря 2011 г.; определение по делу 4г/1-10389 от 8 декабря 2011 г.

²¹ С сайта Московского городского суда: определение по делу № 4г/7-10247/11 от 23 ноября 2011 г.

судьи указывают наименование решения ЕСПЧ, которым была установлена конкретная процессуальная норма или принцип. Во всех 100 % случаев применения решений ЕСПЧ суд не указывает источник его опубликования. Из 312 определений в порядке ст. 383 ГПК РФ, в которых судьи использовали решения ЕСПЧ, только в 77 определениях судьи МГС делали ссылку на ЕСПЧ, а в остальных случаях указывали на ППО без ссылки на его установление ЕСПЧ. В одном определении в порядке ст. 383 ГПК РФ судья использует содержание ППО, но не называет его²².

Выявленные тенденции применения решений Европейского суда в гражданском судопроизводстве свидетельствуют о том, что установленные ЕСПЧ процессуальные нормы и принципы применяются во многих случаях неправильно и тем самым создаются условия системного нарушения права каждого на справедливое судебное разбирательство.

Исправление сложившейся ситуации должно производиться по разным направлениям. Прежде всего правоприменение будет зависеть от актов толкования высших судебных инстанций, которым следует внести соответствующие разъяснения касательно культуры применения выработанных решениями ЕСПЧ процессуальных норм и принципов. Представляется, что должна разрешиться ситуация с отсутствием официального опубликования решений ЕСПЧ. Необходимы включения соответствующих курсов как в процесс обучения студентов юридических специальностей (их опрос показал, что при изучении гражданского процессуального права только 35 % опрошенных подтвердили факт ссылки преподавателей на решения ЕСПЧ), так и включение соответствующих разделов по изучению решений ЕСПЧ в профессиональную подготовку судей и адвокатов.

²² С сайта Московского городского суда: определение по делу № 4г/6-10012 от 15 декабря 2011 г.